

СОЦИОНИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

УДК 159.923+929

Букалов А.В., Хорунжий А.В.

О СОЦИОНИЧЕСКОМ ТИПЕ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Проанализирован соционический тип теоретика космонавтики К.Э. Циолковского. Показано, что по ключевым чертам личности его ТИМ – логико-интуитивный интроверт (□▲, ЛИИ).

Ключевые слова: соционика, определение типа личности, логика, интуиция, интроверсия, рациональность, К.Э. Циолковский.

Определение типа личности основателя теории космонавтики К.Э. Циолковского на основе реального материала может быть весьма полезно в нескольких аспектах. Соционике такое исследование даст как большую наглядность и обоснованность выводов, так и возможность показать на конкретном историческом примере различия между носимой личностью «маской», ее устоявшимся «образом в массовой культуре» и реальным типом личности. С другой стороны, типизация реальной исторической личности на основе опубликованных и архивных материалов позволит сделать его восприятие более адекватным и провести некоторую коррекцию «образа» Циолковского в массовом восприятии уже через распространение трудов по соционике, что, в свою очередь, будет иметь позитивный эффект и для исследования различных аспектов научного творчества и биографии ученого.

Образ К.Э. Циолковского, сложившийся в массовом сознании, и его отличия от реальной личности ученого уже становились объектом исследования. Так, была отмечена эволюция образа Циолковского в соответствии с историческими предпочтениями той или иной эпохи, сделан вывод, что с этой точки зрения изучение упомянутого образа дает исследователю множество материала для анализа массового сознания на разных этапах развития нашей страны. Одновременно отмечалось, что устоявшийся образ начинает оказывать влияние на исследователей, проецирующих сущностные черты этого образа на имеющийся исторический материал, что приводит к искажению результатов исследования. А будучи повторен как постулат в других областях знания, образ таким способом закрепляется в массовом сознании и все больше подменяет собой понимание реальной личности. В данном случае — личности К.Э. Циолковского.

Таким образом, перед исследователями биографии и научного творчества К.Э. Циолковского возникает ряд актуальных и весьма злободневных задач [9]:

1. Изучение «образа К.Э. Циолковского как зеркала эпохи», способствующее лучшему пониманию эволюции массового сознания и сложившихся исторических архетипов. Что, к слову, в полной мере соответствует данному Р.Дж. Коллингвудом пониманию смысла исторического исследования: «оно — знание прошлого в настоящем, самопознание историком собственного духа, оживляющего и вновь переживающего опыт прошлого в настоящем».
2. Дальнейшее изучение на конкретном историческом материале реальной личности Циолковского как противопоставление индуцированным «образом ученого» некорректным представлениям о нем, что — очевидно — и далее будет способствовать приращению позитивного знания.
3. Коррекция исследований в других областях знания, основанных на «образе Циолковского», за счет предоставления достоверной информации, основанной на опубликованном и архивном материале, что, как нетрудно заметить, имеет и вполне очевидную эвристическую ценность.

Таким образом, исследование реальной личности К.Э. Циолковского, особенно отобранной в материалах смежных направлений исследований, до сих пор весьма актуально и имеет высокую научно-познавательную и эвристическую ценность.

Одним из новых исследовательских направлений, где упомянутая выше актуальность проявляется в полной мере, является соционика [3–6] — концепция типов личности и взаимоотношений между ними, основанная на типологии К. Юнга и теории информационного метаболизма А. Кемпинского, согласно которой «информационный метаболизм» подобен обмену веществ в организме. Соционика исходит из существования определённых вариантов информационного обмена между субъектами, в зависимости от свойственного им «социотипа». При этом принадлежность человека к тому или иному типу «... нисколько не лишает индивида только ему присущих личностных черт и качеств, а лишь свидетельствует об объективных закономерностях взаимодействия представителей различных психологических типов с окружающей действительностью в соответствии с врожденной структурой психики».

Соционика получила широкое распространение, особенно в странах Восточной Европы, и оказывает заметное и все возрастающее влияние как на научную среду, так и просто на образованных людей, в значительной степени оказывающих влияние на формирование и социокультурное воспроизводство образов в массовом сознании. И те, и другие знакомятся с постулатами соционики через литературу или посещение весьма распространенных в наши дни тренингов. Наконец, все чаще в культуру корпоративного обучения крупных компаний также входят курсы по соционике.

Из типологии Юнга соционика выводит существование 16 информационно-психологических типов личности. Чтобы лучше запомнить и разобраться в типах личности, основатель соционики Аушра Аугустинавичюте присвоила им псевдонимы когда-то живших людей или литературных героев, например, «Бальзак» или «Штирлиц». Существуют списки известных людей по каждому из 16-ти типов. Среди примеров, относящихся к типу интуитивно-логический экстраверт, можно встретить, например, такой перечень, как «Дон Кихот, Альберт Эйнштейн, Михаил Ломоносов, Дмитрий Менделеев, Джон Леннон и Константин Циолковский». Не занимаясь оценкой точности такого подбора — поскольку установление адекватности упоминаемого персонажа историческому материалу не входит в задачи соционики — можно тем не менее заметить, что даже, казалось бы, «исторические личности» в таких типологиях в большей степени отражают стереотипы и образы, сложившиеся в массовом сознании и более близкие к понятию «литературный герой», нежели «реальный человек». В значительной степени это относится и к личности К.Э. Циолковского в зеркале соционики.

Помимо довольно ограниченного числа опубликованных источников, откуда исследователи могли бы получить адекватное представление о личности Циолковского, причина здесь и в трудностях самой типизации личности. Точное определение типа личности, тем более заочное, имеет свои сложности. «Особенно это касается людей, живших в прошлые века или известных по выступлениям на сцене, в кино, на телевидении, т.е., лично неизвестных «определителю» психологического типа», — отмечал Ю. Иванов: «Трудности в этом вопросе имеют как объективный, так и субъективный характер. К объективным трудностям следует отнести неяркую выраженность соционических характеристик у большинства людей, а также склонность к игре (надевание чужих масок), свойственной многим людям, особенно привычных к публичным выступлениям. К субъективным трудностям относится субъективность исследователей — специалистов в области соционики. У каждого свои методы определения психологических типов и свой опыт в этой области. Определителем психологического типа человека является другой человек, и в данном случае «измеритель» является «прибором» субъективным». Поэтому для объективного анализа типа в соционике используется т.н. «метод досье», в основе которого лежит сбор различной информации о поступках и высказываниях человека с последующим анализом по информационно-психологическим — соционическим аспектам.

В частности, некоторые исследователи относят Циолковского к типу интуитивно-логический экстраверт (▲□, ИЛЭ). Однако порядка 10% исследований относят Циолковского к другим типам: интуитивно-логический интроверт (△■, ИЛИ) или логико-интуитивный интроверт (□▲, ЛИИ). Чтобы понять масштаб разброса оценок, можно свести в таблицу характеристики соционических типов (3 упомянутых выше типа из 16) [6]:

ТИМ	Наименование ТИМа	Сильные стороны (умеет, знает и понимает лучше других)	Слабая сторона (ему с трудом удается)
▲□ (ИЛЭ)	Интуитивно-логический экстраверт	видение потенциальных возможностей новых начинаний и проектов; генерация новых идей; умение увидеть в частном общее	учёт нюансов человеческих отношений; бывает излишне прямолинеен.
△■ (ИЛИ)	Интуитивно-логический интроверт	анализ тенденций и трендов; критическое логическое мышление, чувство времени, прогноз	разделить и понять эмоции других людей; проявить энтузиазм;
□▲ (ЛИИ)	Логико-интуитивный интроверт	системное логическое мышление; систематизация; создание теории; проникновение в суть	противодействие напору и настойчивости других людей; устаёт от общения с большим кругом людей.

Характерно, что на таком «верхнем», предельно обобщенном уровне характеристик у реального Циолковского действительно можно отметить черты, присущие всем трем отмеченным типам личности. А при более подробном анализе черт, характерных по мнению представителей соционики, типу интуитивно-логического экстраверта, к которому большинство относит и Циолковского, становится заметно, что именно здесь наибольшее влияние на исследователей и оказывают как хрестоматийный литературный образ «чудака-самоучки», долгие годы создававшийся в отечественной литературе, так и кинематографические образы ученого, имевшие своей первоначальной задачей воплощение творческого замысла режиссера, а не воссоздание исторически объективной картины. С достаточно высокой достоверностью мы можем, исходя из более глубокого соционического анализа, исключить версию интуитивно-логического интроверта (△■, ИЛИ), поскольку у этого типа личности в качестве творческой, сильной психоинформационной функции выступает *деловая логика*, или логика выгоды, финансов, прибыли и т.д., а это не соответствует известным фактам бессеребрничества К.Э. Циолковского, проекты которого не воспринимались деловыми людьми. Отсюда наиболее вероятными остаются только две версии — ИЛЭ или ЛИИ, которые и подлежат более глубокому анализу, поскольку необходимо учитывать и «контекст эпохи» [10].

Рассмотрим в этом контексте ряд цитат для анализа, в которых отражены ведущие функции и признаки соционического типа Циолковского.

Циолковский о своем браке: «Я женился <...> без любви, надеясь, что такая жена не будет мною вертеть. Будет работать и не помешает мне делать то же. Эта надежда вполне оправдалась. Такая подруга не могла истощить и мои силы: во-первых, не привлекала меня, во-вторых, и сама была равнодушна и бесстрашна. У меня был врожденный аскетизм, и я ему всячески помогал. С женой мы всегда и всю жизнь спали в отдельных комнатах, иногда и через сени. <...> До брака и после него я не знал ни одной женщины, кроме жены. Мне совестно интимничать, но не могу же я лгать. Говорю про дурное и хорошее. Браку я придавал только практическое значение» [8]. Очевидна функция **логики**, без всякого чувства, сугубая **рациональность**, **нормированная двумерная этика**, **маломерность сенсорики**, переходящая в аскетизм.

Многомерность функции логики хорошо отражена в оценках личности Циолковского. Например, педагоги высоко ценили научные труды Циолковского. Это видно из некоторых официальных отзывов. «Председатель совета епархиального училища протоиерей Иоанн Протопопов сообщал директору народных училищ губернии: «... долг имею сообщить вашему превосходительству, что исполняющий обязанности преподавателя Калужского епархиального женского училища Константин Циолковский представляет собой исключительный экземпляр педагога. Одаренный от природы особыми способностями к изучению математических наук, он обнаружил свои выдающиеся математические познания во многих печатных своих сочинениях по математике, известных даже за границей. Вместе с ученостью в нем уживается редкая способность преподавать учащимся даже отвлеченные математические истины

в простой, наглядной, общедоступной форме, что делает его уроки доступными слабым ученикам. Как человек глубоко верующий и высоконравственный он своею личностью имеет благотворное влияние на учащихся...» [1].

Интуиция и интроверсия: «Он был и пророком, мысленно устраивающим судьбы мира, и застенчивым человеком, лишенным не только слуха, но и внешнего блеска, лоска, который стеснялся познакомиться с известным математиком, потому что этот математик — женщина, Софья Ковалевская.

Константин Эдуардович Циолковский — живой человек со своим характером, гордый и наивный, пророчествующий и в чем-то замкнутый — привлекает нас и сегодня» [2].

Многомерная интуиция потенциальных возможностей (▲): «Было бы совершенно неверным думать, что Константин Эдуардович был для своих современников тем, чем он стал для тех, кто пережил его, кто был тогда еще молод, кто живет теперь, именно теперь после запуска спутников Земли, космических лабораторий и кораблей. Теперь мы можем смело говорить о нем как о великом человеке и гении. Теперь все признают за трудами К. Э. Циолковского абсолютное первенство в создании, разработке и пропаганде ракетодинамики и космонавтики, ибо мы воочию убедились в торжестве принципа ракеты для вывода корабля из поля тяготения Земли и для осуществления межпланетных и впоследствии — даже межзвездных сообщений.

Гениальность Константина Эдуардовича состояла еще в том, что он ясно видел многое, чего никто, ни один человек в мире тогда еще не видел, а если и допускал, то сомневался — и сомневался в несравненно большей степени, чем допускал» [11].

Логика, интуиция, интроверсия, нормированная этика отношений: «В силу своего характера ему было трудно защищать себя, да он и не стремился этого делать. По своей натуре он был доверчив и чист в отношении к людям и не ожидал от них того, что они предпринимали против него. То, что человек может говорить одно, а делать другое, повергало его в шок, и он никак не мог понять, что так можно поступать. Он был предельно честен и полагал, что остальные люди такие же. Поэтому его было легко обмануть, что случилось с ним не однажды. Ему были чужды всякого рода дипломатия и обходные маневры. Его бесхитрость и полная неспособность к интриге ставили его иногда в довольно тяжелое положение, из которого выводило его только мужество и непоколебимая вера в человека, как такового. Ему было трудно распознавать людей, и он нередко совершал ошибки, ибо думал о людях лучше, чем они были на самом деле. Человек высочайшей нравственности, он никогда не пытался «урвать кусок» для себя, каким бы этот «кусок» ни был. Единственное, на что он претендовал, — это возможность работать над своими идеями во имя человечества, а также доводить их до других. Ему было трудно жить среди людей с его безграничной доверчивостью, но он терпеливо сносил их выходки и поступки, их подлость и клевету. Он никогда не позволял своему внутреннему возмущению вылиться наружу. У него не было ни близких друзей, ни добрых знакомых, с которыми он мог бы откровенно, без утайки поделиться своими идеями, а иногда и переживаниями. Такого друга он обрел только после знакомства с Александром Леонидовичем Чижевским, который стал не только его другом, но и единомышленником, сыгравшим значительную роль в формировании нового космического мышления. Для тех же, кто жил с ним рядом, видел его и разговаривал с ним, он продолжал оставаться чудачком и фантазером, не заслуживающим их особого внимания. Может быть, поэтому так мало о нем осталось сведений, которые мы могли бы назвать свидетельствами. Обращаясь к живому, человеческому материалу об этом великом и уникальном человеке, я в первую очередь использую то, что оставил нам его друг и ученик А.Л. Чижевский. Именно он, глубоко уважавший, любивший и безмерно ценивший Циолковского, зорким взглядом ученого и поэта сумел разглядеть последнего во всем его духовном богатстве, разносторонности, трагичности и, наконец, истинной гениальности». [12]

Интересен и отзыв поэта Евгения Евтушенко, сыгравшего роль Циолковского: «...Циолковский — огромной силы философ. Причём философ оптимист. Он верил и указывал

человечеству дорогу в будущее. Он сделал что-то такое большое для этого будущего, что человечество до сих пор ещё не до конца осознало. Кстати, сам город очень помогает в съёмках фильма. Ходить по улицам, по которым ходил Циолковский, бывать в доме, где он жил, гулять по парку, в котором он гулял, — всё это заставляет проникнуться атмосферой творчества, в которой творил учёный». Евгений Александрович признавался: «Меня восхитила стилистика Циолковского. Совершенно свободный, раскованный язык, свой, характерный именно для него порядок слов, точность выражения мысли, поэтичность. Посмотрите, в научной работе вдруг такая фраза: «У веселящейся старости скребут на сердце кошки...» (строка вошла в роман «Ягодные места», который Е.А. Евтушенко писал, будучи в Калуге, в перерывах между съёмками.) Или вот такая фраза «Все наши знания — прошлые, настоящие, будущие — ничто по сравнению с тем, чего мы никогда не будем знать». Я преклоняюсь перед Циолковским. Без этого я бы не смог сыграть его. Не знаю, как я сыграю, но я стал богаче на одну большую любовь» [цит. по 7]. Здесь опять речь об интуиции возможностей (▲), но и говорится об ограничениях на возможность познания Мира, что указывает на рациональность.

Добавим к этому, что Циолковский, при всей своей интуитивности, сам создавал приборы и различные устройства, модели, своими руками, без чьей-либо помощи. Это более характерно для логико-интуитивного рационального интроверта (□▲), который предпочитает делать неспешно сам, чем обращаться за помощью к другим. И гораздо менее характерно для интуитивно-логического иррационального экстраверта (▲□), который склонен генерировать идеи и, в силу своей общительности, втягивать в свои начинания окружающих. И к тому же не очень склонен регулярно мастерить какие-то модели, предпочитая, чтобы в этом ему кто-то помог или сделал вместо него.

Безусловно, тип Циолковского в силу принципиальной новизны и новаторства его идей, вплоть мечты о «лучистом человечестве», принадлежит к первой (альфа) квадре — квадре новаторов. При этом, несмотря на созданный в литературе образ чудака — Дон-Кихота, анализ показывает, что соционический тип К.Э. Циолковского представляет зеркальный к ИЛЭ тип. Это логико-интуитивный интроверт (□▲, ЛИИ), представители которого внесли огромный вклад в развитие науки и техники в истории человечества.

Л и т е р а т у р а :

1. Алексеева В.И. «Три ключа. Педагогический вестник». Выпуск пятый. — М.: Издательский дом Амонашвили, 2001. — С. 44 — 51.
2. Алексеева В.И. «Я такой великий человек, которого еще не было, да и не будет...». — URL: <http://www.gmik.ru/2017/09/27/ya-takoy-velikiy-chelovek-kotorogo-eshhe-ne-byilo-da-i-ne-budet/>
3. Аугустинавичюте А. Модель информационного метаболизма // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2003. — № 1. — С. 44–48.
4. Букалов А.В. Потенциал личности и загадки человеческих отношений. — М.: Черная белка, 2009. — 592 с.
5. Букалов А.В., Карпенко О.Б. Психология и новейшее развитие соционики // «Человек. Искусство. Вселенная». — Сочи, 2016. — С. 56–62.
6. Букалов А.В., Карпенко О.Б. Современная соционика. Т.1. Основы соционики. — К.: Международный институт соционики, 2020. — 350 с. — URL: <http://shop.socionic.info/socionics-basic>
7. Зимнухова О.Н. К.Э. Циолковский глазами кинематографистов. Из истории создания художественных фильмов о К.Э. Циолковском. — URL: <http://www.gmik.ru/2017/09/14/k-e-tsiolkovskiy-glazami-kinematografistov-iz-istorii-sozdaniya-hudozhestvennykh-filmov-o-k-e-tsiolkovskom/>
8. Дёмин В.Н. Циолковский. — М.: Молодая гвардия, 2005. — 323 с.
9. Хорунжий А.В., Букалов А.В. Личность К.Э. Циолковского в зеркале соционики. // К.Э. Циолковский и стратегия развития космонавтики. Материалы XLIX научных чтений памяти К.Э. Циолковского. — Калуга, 2014. — С. 33–36.
10. Христова А.Х. Художественные произведения современников К.Э. Циолковского как первоисточник для восприятия образа учёного // Научное наследие и развитие идей К.Э. Циолковского : Материалы 54-х Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. — Калуга: АКФ «Политоп», 2019. — С. 339-342.
11. Чижевский А.Л. Вся жизнь. — М.: Сов. Россия, 1974. — 208 с.
12. Шапошникова Л.В. Великое путешествие: в 3 кн. — Кн. 3. Вселенная Мастера. — М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005. — С. 397 — 495.

Статья поступила в редакцию 20.10.2020 г.